

Фоновая композиция: Self Deception - Stay Young - Ну, понеслась!

* * *

— Ну, понеслась! — следуя за своей собственной волей, белоснежное копье «Вавилона» вспыхнуло вуалью щита, взревело всей мощью маршевой тяги, и погрузилось в океан раскаленного пламени, проходя горизонт рубикона.

— Приступаю к исполнению приказа! Крыло: построение сеткой!!! БЫСТРО!!! — подобно метеоритному шквалу, десятки и сотни ведомых Прайдом металлических птиц раскроили небеса, став алым светом спасения, но не все желали греться в его лучах...

— Отразить атаку... защитить улей... УНИЧТОЖИТЬ ХРАНИТЕЛЕЙ... — и когда пустота наполнилась голосами гнева и отчаяния, когда пелена тьмы была низвергнута тысячами поочередных вспышек, когда спящие механизированные пришли в долгожданное движение, — МЕРТВЫЙ ГОРОД ОЖИЛ.

Подобно восставшим из геенны аберрациям, спаянные из зданий и машин, из кораблей и трупов демоны синхронно подняли белоснежные взгляды ввысь, на свод падающих звезд.

— Замечена вражеская активность! Цель обстрела: десант!!! — Мако обозначила новые сигнатуры на карте местности.

Истекая кровью и гноем, артиллерийские «Антрациты» вцепились омни-клинками в руины небоскребов, и когда их наспинные панцири разомкнулись светом орудийных линз, мысли теней перекликнулись скрежетом со скрытым под землей «Халцедоном», чей наполненный звериной ненавистью сенсор неотрывно следил за флотом.

— Тогда... — я перевел все корабли на третью ступень синхронизации,

— ФЛОТ!!! Расщепители к стрельбе изготовить!!! ПЛЕВАТЬ НА ТОЧНОСТЬ, ВЖАРИМ КУДА КАРТА ЛЯЖЕТ!!! — буквально изнемогая от нетерпения, тяжелые орудийные башни развернулись к отмеченной области, прорезая дальномерами тлен серых облаков и помехи альфа-врага,

— ЦЕЛЬ - ГОРОД V1!!! ОГО-О-ОНЬ!!! — и стоило сказать лишь одно слово, как оркестр монохромной симфонии раскроил пустоту громоподобным басом световых крестов.

Подобно молоту разъярённого бога, тахионные вспышки выжгли то небольшое, что осталось от облаков, стерли в прах серость неба и пали ниц, расцветая сферами ярче закатной звезды. Не успев осознать неизбежный исход, сотни меха-пауков растворились в белоснежном океане чистой энергии, обращаясь ничем вместе с очертаниями изуродованных зданий.

— Прямое попадание! Погрешность в 1.2 градуса! 30% вражеской артиллерии уничтожено, оставшиеся войска заряжают орудия! — Мако подвела ожидаемый итог.

— Нужно пересмотреть тактику... если бы не сраный «Вавилон»... — я должен был выбрать, расставить приоритеты меж идеалами и чувствами, но...

— Не беспокойся, Кэп! Тебе нужно просто довериться профессионалам! — Габриэль положил руку мне на плечо, вырвав из мира тьмы и иллюзий.

— ... — выдохнув ярость из души, я со всей силы сжал кулаки,

— ВСЕМ КРЫЛЬЯМ!!! Тяга на 33%!!! Разбить строй и ждать приземления «Вавилона»!!! Пусть Триллиум покажут, за кой хер Томас их так ценит...

— ... — молча бронеплиты на носу, Прайд увеличивая площадь трения штурмовика. Ведомые звездолеты синхронно отразили маневр командира и сменили вектор входа в атмосферу, давав объёму пламенем исполину шанс вырваться вперед.

— Триллиум... Найдено совпадение в сети... Группа изыскателей, работали на Ординатум... НЕ ОПРАВДАЛИ ОЖИДАНИЙ... ПРЕДАЛИ ОТЦА... — игнорируя расколы стен из небоскребов, «Антрациты» свелись на самой яркой звезде и открыли огонь.

Хаос ночного свода осветили грозовые раскаты обжигающей ярости, но в ту же секунду небесный корабль вспыхнул трастерами на днище. Струны света прошли прямо под «Вавилоном» и растворились в раскатах нового шторма – инстинктивного ответа матери природы на разорение единожды благословлённой ею обители.

И когда ионный раскат соединил горизонт с океаном, линейный корабль взревел гравитационным воем такой силы, что лазурная пелена вздыбилась цунами в несколько сотен метров высотой, и рухнул в самое око черной пучины, пока колоссальный вал пастью сомкнулся на береговой линии, сметая всё на своем пути.

Недоуменные и ошарашенный «Антрациты» водили сенсорами меж узорами над собой, и тенью, что вызвала пятибалльное землетрясение.

— А ТЕПЕРЬ, РАЗРЕШИТЕ ПРЕДСТАВИТЬСЯ!!! — знакомый голос обрел механическую реверберацию и разлился песнью утраченной цивилизации.

Поле боя содрогнулось, подбросив щебень ввысь... содрогнулось, создав расколы на башнях небоскребов... содрогнулось, обрушив здания береговой линии на линии улиц...

— Нужно перегруппироваться... БЫСТРО... — вычислив источник гравитационного резонанса, «Антрациты» все как один направили взоры к океану, где в непроглядной тьме вспыхнуло пять

зеленых огней, но никто из них так и не успев свершить ответный ход.

Океан взревел горизонтом адского пламени, воду на берегу в секунду испепелило, а несколько зданий разрубило на части, ибо встали они на пути у вестника звезд, у гильотины цвета новорожденной радуги, что лезвием прошла вдоль горизонта, срубив целый взвод «Антрацитов» аки колосья, дабы стали они едины с восходящим потоком ветров.

— Нет, быть такого не может... хочешь сказать... — тогда же, мое искушенное чудесами сердце забилося в такт с сотрясающими планету шагами.

Оставляя на себе вскипевшие водопады, из глубин морских возвысилась тень, чья белоснежная броня проходила последние этапы трансформации, изгибаясь в такт с каждым движением. Механизм, шесть сегментированных лап которого поочередно вбивали грави-штыки в истерзанную магмой породу. Левиафан, что сверкал амарантовым ревом хвостовых сопл. И линкор, наконечника треугольной рубки которого разъединились, высвобождая голову не техники, но и не живого существа.

Никаких сомнений не осталось, это была меха... и имя ей...

— СУХОПУТНЫЙ ЛИНКОР РМ-0V: «ВАВИЛОН»!!! — испустив пар разгерметизации, исчадие ужаса сбросило гравитонные замки на пасти и оскалилось клыками пси-резонаторов,

— К ВАШИМ УСЛУГА-А-А-АМ!!! — пятерка его сенсоров вспыхнула с новой силой, и тогда...

Подобный неистовому женскому воплю псионный пульсар перебросился от земли до небес, сковав каждую частичку реальности гневом хозяина механизмов. Помехи невероятной мощи перегрузили частоты врага, корчась от нестерпимой боли инсектоиды замерли на месте, изредка подергиваясь в беспорядочных конвульсиях.

— Сейчас или никогда... — пронеслось у меня в голове,

— ЭТО НАШ ШАНС!!! Штурмовое крыло, организовать оборонный периметр!!! ЗАЧИСТИТЬ ОТМЕЧЕННЫЙ КВАДРАТ!!!

Преломив траекторию быстрее молнии, птицы из стали пошли прямым курсом к линкору.

Сочась туманом сквозь стиснутые зубы, «Вавилон» продвигался вдоль береговых руин, пока квартет его башен вновь и вновь расписывал узоры в тенях, и лишь одна, самая крупная турель на спине сохраняла тишину, изредка перебрасывая алые светлячки будущей сонаты вдоль пятисотметрового рельсотронного индуктора.

— Нет... нельзя позволить им... — разорвав оковы оцепенения, «Антрациты» заскрежетали механическим пением, переключившись на падающие звезды.

— Поздно спохватились... — прошипел Прайд, переходя на командный тон,

— Мы на огневой дистанции!!! НАЧАТЬ ОБСТРЕЛ!!! — обретя единство цели и мысли, черные птицы взревели каскадом вестников судьбы, призвав сотни и тысячи боеголовки типа: НУРС.

Рожденные чтобы сгнуть стрелы вонзились в силуэт гигаполиса, грунт вздыбился стенами взрывов, а манифест алого зарева поглотил гигаполис, но враг не дрогнул.

Каждый удар и попадания рвали «Антрацитов» в клочья, чтобы спустя минувшие секунды эти бесформенные, раздробленные и лишенные цели скорлупки стыковались вновь. Ревущие от нестерпимой агонии демоны использовали тела собственных союзников как строительный материал и буквально пожирала друг друга в приступах неконтрольного голода, восставая из океана плазмы и отправляясь в новый бой.

— Продолжать огонь по моим целям!!! Одна ошибка и останетесь лежать на этом кладбище!!!
— будто выжидая самой последней секунды, Август ушел от гильотины огня, ведя за собой не только наши звездолеты, но и... новые фигуры.

Повинуясь приказам Хранителей, ровно три десятка кораблей с отметками «Триллум», чьи срезанные, квадратные корпуса пожирала мгла из угля, сузили хвостовые шипы и ринулись к поверхности, пытаясь поспеть за черными асами.

Ночной свод слился с цветами пурпурной лазури, ведь несмотря на шквальный огонь бессмертия врага, помазанники бездны действовали как единое целое, не зная ни страха, ни сомнений. Разделившись на крылья по трое, рыцари рвали и сжигали, пронзали и совершали просто немыслимые маневры, рассекая пауков прямо в пролетах меж зданий, но ученые...

Одна из «Райр» пролетела над небоскребом и не успела уклониться, «Антрацит» на здании ударил по кораблю и срезал часть его хвоста. Лихорадочно уклоняясь от артиллерии, пилот чуть не врезался в парковую зону, но вместо кары за слабость, он узрел лишь тень.

Сомкнув контуры брони, «Апофис» на полном ходу впечатался во врага впереди. Панцирь исчадия раскололся как гнилой фрукт, но корвет даже и не думал сбавлять ход и сбросил тварь вниз, оставляя после себя шлейфы ремонтных нанитов.

Системы «Райры» перезагрузились и в самый последний момент машина успела изменить траекторию, взмыв ввысь и попав под перекрестный огонь, однако...

Спустя секунду земля с колоссальной силой содрогнулась. Сигард и Август совершили синхронный удар прямо по основанию шпиля, строение с целой сворой тварей на корпусе накренилось и рухнуло вниз. Глухой вопль погребенных «Антрацитов» раскрыл мысли новичка, наглядно демонстрируя ему что бывает с проигравшими.

— Кретин, ты что... ТУПОЙ?! — поравнявшись с ведомым, Прайд навел на него крест-сенсор.

— Простите, мы в симулякруме... — новичок изо всех сил сдерживал страх, пока его штурмовик отращивал новые части корпуса.

— Да мне похуй что ты и где делал, теперь вы все под моим командованием, а я не собираюсь подрывать доверие Архонта!!! ПОЭТОМУ... ИСПОЛНЯЙТЕ... ПРИКАЗЫ!!! — сузив лепестки УВТ, Август ринулся вдаль на полном ходу, параллельно рассекая одинокого врага лазерами вместе с какой-то витриной.

— Е-есть!!! — нервно воскликнул ученый, следуя за командиром вместе с остальными.

Пока штурмовые отряды косили бесконечно прибывающих из гравиполитена пауков, исполин уже оказался на приступах к гигаполису. Шаг за шагом «Вавилон» рушил то небольшое, что осталось от некогда живых улиц, направляясь точно к подземному цветку.

— МЫ БЫ И САМИ СПРАВИЛИСЬ, НО РАЗ УЖ ВЫ ТАКИЕ ВОЛОНТЕРЫ... — после этих слов четыре тяжелых башни на бортах линкора вспыхнули крестами белого зарева,

— ХОТЯ БЫ НЕ МЕШАЙТЕСЬ ПОД НОГАМИ... — подобно протуберанцам самого солнца, хлысты античастиц ударили по городу, мазок за мазком расчерчивая дорогу для многотонного монстру из зараженного металла, что источал пар из оскалившейся пасти.

— Пять-Два, Пять-Три - за мной! Прикроем этих недоучек!!! Шесть-Один... Ожидай в тылу... — сцепив зубы в желании послать Саманту на три буквы, Прайд все же исполнил просьбу, не подпуская звенья в огневой конус линкора.

— Опять?! А ты нравишься мне всё меньше и меньше, красавчик! — «Странник» зашла в контролируемый штопор, уходя от прицелов десятков прущих со всех сторон тварей.

— ... — синхронизируя мысли с Агнессой, я ежесекундно менял приоритеты каждого отдельного крыла. Секунда в секунду юниты моего шахматного поля сводились на целях, бомбардировали отряды врага и отступали в тыл при необходимости. Это была стратегическая игра в реальном времени, где у каждой пешки было имя, мечты и судьба...

И как будто мне было мало проблем...

— Нельзя допустить... поражения... НЕЛЬЗЯ... — тысячи голосов влились в единый поток, пульсируя в такт с мыслями бутона каменной нимфеи.

— Обнаружена волновая интерференция в квадрате X35-Y6! Энергетические скачки прямо внутри «Халцедона»!!! — Мако вывела на боковой экран изображение с планеты.

— Главное оружие?.. — на моих глазах целый мать его каньон пришел в движение.

Колоссальные кристальные штыки вспороли горные цепи как тело носителя, переливаясь алой кромкой готовых к пуску резонаторов.

— Нет, скачков более пятидесяти! И они быстро покидают центральный ангар! — едва пробившись сквозь помехи от орбитальных обломков, Полемархи указала на маслянистые тени, что вылетали прямо из-под рвущихся под напором кристального цветка скал.

— Ну, конечно... Какой же улей без ядовитого эскорта... — в данном случае четкая картинка не требовалась, ведь силуэт этой нечисти я бы не спутал ни с чем...

— ШТУРМОВОЕ КРЫЛО!!! Смена приоритета!!! К ВАМ ДВИЖЕТСЯ ЭСКАДРИЛЬЯ ИЗ «ЛИКТОРОВ»!!! — я быстро распределил новые приказы на карте.

— Принято: ухажу на передовую... Ожидаю прикрытия фронтовых звеньев... — «Ведьма» сверкнула крестом сенсорики и вместе с «Фантомами» взмыла ближе к звездам, разрывая небо на пути к птичкам врага.

— ЭККЛЕСИАРХ... — мои руки уже группировали орудия флота для изготовления.

— Ну, наконец-то!! — чуть ли не визжа прокричала Соларис,

— В смысле, на нас с «Вавилоном» наземные силы, ведь так? — добавила она.

— ... — я ехидно ухмыльнулся.

— Ведь так... — баронесса усмехнулась в ответ, пролетая над меха-линкором.

— Остановить... ОСТАНОВИТЬ... ОСТАНОВИТЬ «ВАВИЛОН»!!! — до этого момента бесконтрольная до сего момента стихия словно получила долгожданный приказ.

Разрозненные капли из темного нефрита становились новыми звездами на черном как уголь своде, на покрывале из живых теней, что собирало ручьи гнева и отчаяния, вливая их в единых океан, и импульс за импульсом пожирая контур этой проклятой судьбою планеты, чтобы несмотря на разрывы НУРС... наплевав на огонь со стороны «Вавилона»... игнорируя «Проблески» и «Райры»... ИДТИ ТОЛЬКО ВПЕРЕД...

— НАСТЫРНЫЕ НАСЕКОМЫЕ... — лапа линкора со всего размаху впечаталась в одинокого «Антрацита», что проломил собою городское покрытие, став грудой металла и крови. Спустя секунду Саманта нервно провела сенсорами вдоль смыкающейся «линии теней».

Разрозненные, тридцатиметровые биороботы прыгали от здания к зданию, рушили крыши и стены, падали на землю и поднимались вновь. Непрекращающийся гул марша из раскаленных лезвий был громче любых взрывов, а канонада плазменных копей разила меха-линкор, вынуждая фазовый проектор реветь на пределе возможного.

И тогда нечто внутри меня надломилось...

Да, я сражался с живой планетой... я противостоял титанам и забытым вестникам апокалипсиса, но сейчас, когда каждый уничтоженный враг не стоил ровным счетом ничего, пришло долгожданное осознание...

Я понял, что же такое бесконечность... БЕСКОНЕЧНОСТЬ ИЗ ГОЛОСОВ И МЫСЛЕЙ, ЧТО ЖЕЛАЮТ УНИЧТОЖИТЬ... ПОГЛОТИТЬ... И СТАТЬ ЕДИНЫМ КЛИНКОМ ТВОЕГО ПОРАЖЕНИЯ...

— Какая прелесть... — но когда я практически поверил словам Маттиаса, хоровое пение ложных желаний прервала Соларис,

— Неужто даже всемогущей Главе... ох, простите! Временной главе «Триллиум» не по зубам какими-то там паучки? — вспыхнув огнями трастерных факелов, «Странник» промчался вдоль кромки огневого конуса «Вавилона», отвлекая взор исполина на себя,

— Хорошо, что у вас есть УМ-ХІЕ: «Экклесиарх»! — ветвистые шрамы на доспехе тяжелого истребителя перекликнулись пурпурным сиянием, и тогда...

Сигнатура «Странника» трансформировалась прямо на лету, врезаясь носовыми иглами в крышу небоскреба. Раздробленные экраны административного бункера посыпались вниз подобно первому снегу, а несущие стержни конструкта накренились под весом металлического ангела, что выпрямил спину и осмотрел город мертвых огней.

— В прошлой битве нам так и не довелось зажечь... — сказал Рейнхард, наблюдая за тем, как по улицам текут огни пепельной нежити, а в небесах пылают звезды раскаленных стрел.

— Поэтому мы наверстаем упущенное здесь и сейчас! — Соларис сместила бронеплиты на спине меха, что взорвались светом пришедших пробужденных плазмоотводов.

— ВМЕСТЕ... — и тогда два голоса стали одним... зубы меха сцепились подобно гидравлическому прессу... а над первой парой крест-сенсоров открылась вторая.

Узрев как синтетические мышцы машинного зверя едва заметно подрагивают, мертвая армия дрогнула. Один из «Ликторов» потерял цель и в ту же секунду его крыло было срезано лучевым орудием «Ведьмы». Подбитый рагиформес спикировал прямо на «Странника», но меха лишь ухмыльнулась и возложила руку на ножны, размыкая грави-замки.

— КОГДА-ТО МЫ УВИДЕЛИ ВОЙНУ... — мгновение времени замерло, «Экклесиарх» вбила ногу в металл и совершила одно единственное, неуловимое глазом движение.

Не успев ощутить ни боли, ни страха, «Ликтор» развалился на две половины, что устремились вниз и рухнули у ног «Вавилона», прошептав свое последнее: прощай.

— УВИДЕЛИ ЕЁ В САМЫЙ ПЕРВЫЙ РАЗ... — опустив кровавый клинок, андроид в ту же секунду разомкнула броню наплечников.

Вой ионной артиллерии раскроил небеса и ударил по меху, отрывая целые пласты от небесного шпиля, но... когда дым рассеялся, а канонада стихла, «Странник» даже не шелохнулась, ибо на страже её стояла щит цвета запекшейся крови – гексо-резонаторы.

— МЫ НАБЛЮДАЛИ КАК ОРДИНАТУМ ПОЖИРАЕТ ВСЁ, ЧТО БЫЛО НАМ ДОРОГО... — наспинные хранилища меха разомкнулись, выплюнув дюжину стальных стрел... нет, не ракет и не снарядов, но живых механизмов, что ошарашили даже «Вавилон».

Подобно единому в помыслах маршу, черные стрелы сменили траекторию и повисли вокруг своего лидера, сверкнув нашлемными крестами и расправив четвёрки собственных крыльев.

Из-за действий Маттиаса многие люди лишились миров и погибли как повстанцы... пираты... и рецидивисты, но... некоторые смогли выжить... смогли переступить через боль от утраты и встать плечом к плечу друг с другом и с нами... смогли рискнуть, переродившись частью эксперимента нашего добродушного ученого...

Именно они надели двенадцать черно-золотых доспехов по два с половиной метров каждый. Облачились в силуэты снабжённых четверками ангельским крыльев экзо-костюмов. Стали частью биомеханических апостолов с птичьими клювами шлемов – LM-X: «Дискрет-Сплиттеров».

— МЫ БЫЛИ БЕСПОМОЩНЫМИ... СЛАБЫМИ... — реверберация женского и мужского голосов раскинулась по ночному городу, свершив нечто за гранью возможного.

Казавшиеся безмолвными рабами системы «Антрациты» замирали на какие-то секунды, промахивались и вносили сумятицу в полковые ряды. Плач тысячи тысяч мехалитэйных кукол становился всё громче и громче, ведь они слушали тех, кто был как они, кто ненавидел Матиаса и не желал подчиняться ему даже после смерти.

— МЫ СБЕЖАЛИ С ПОЛЯ БОЯ... — «Экклесиарх» провела рукой вдоль улиц, абсолютно не страшась огня врагов, что мазал мимо цели.

— НО ТЕПЕРЬ МЫ ИЗМЕНИЛИСЬ... — прошипела «Странник», и тогда все двенадцать «Сплиттеров» синхронно вспыхнули репульсорами движков и навели наручные дугатроны

класса: «Эпигон» на волны стенающих от невыносимой боли теней.

— МЫ НАШЛИ ЦЕЛЬ... — ощутив позади поступь «Вавилона», «Экклесиарх» оскалилась и шагнула с края платформы в тот самый момент, когда шквал её ангелов обернулся тысячей стрел и ударил по морю сигнатур у подножия шпиля.

— НАШЛИ НОВЫЙ ДОМ... — меха влетела прямо в жерло раската плазменных частиц и метеором рухнула на одну из биотварей, коленом вбив её морду в бетон,

— И БУДЕМ ЗАЩИЩАТЬ ЕГО ДО КОНЦА!!! — перегруппировавшись в последнюю секунду, «Странник» узрела второе исчадие, что разверзало туман на пути к меху, и схватив паука точно за жвалы, вихрем крутанулась вокруг своей оси,

— СМОТРИТЕ ВНИМАТЕЛЬНО... — доспех-самурай размазал насекомое о стену с хрустом расколотых костей, и с колоссальной инерцией сиганул в сторону, хватая дайто обеими руками,

— СМОТРИТЕ КАК БЬЮТСЯ МЕХА-ВОЙСКА!!! — сверкнув четверкой сенсорики, «Экклесиарх» со всей дури вбила алое лезвие в пешеходное покрытие подобно свае и разомкнула крепежи на эфесе, воспев на частоте стихийного грома,

— МЕЖМИРОВОЙ РАСКОЛ!!! — клинок фиброматерии взвыл пламенной яростью и пробудил рукотворный тектонический заслон.

Сейсмический импульс колоссальной силы заставил город содрогнуться, улицы раскололись гейзерами магмы, а врагов подбросило как кукол из тряпья. Секундой после «Вавилон» вспыхнул четверкой могильных крестов, чья длань смешалась со шквалом двенадцати ангелов и поглотила ряды врага, вернув мехалитэйных кукол в состояние породившего их пепла.

— АРХОНТ... сектор зачищен... ВРАГ ДЕЗОРИЕНТИРОВАН... — холодно отрезали два голоса, закинув клинок на плечо.

Беспорядочный вальс «Фантомов» и «Ликторов» украсил ночь шлейфами из нефрита и пурпура, барабанная дробь ракетных ударов с «Проблесков» сотрясала огненный горизонт, а клинки «Сплиттеров» смыкались с иглами вражеской артиллерии, что просила лишь об одном: прекратить свои мучения.

— Синергия с флотом 75%, мы почти готовы дать залп!! — Мако, как всегда, перераспределяла диаграммы почище суперкомпьютера.

— Штурмовым силам, отступление из отмеченной зоны!!! — и пока подконтрольные мне крейсера с линкорами держали орудийные линзы наготове, зашедшие слишком далеко птицы ринулись врасыпную, уходя из линии огня.

— Не слышат... ОНИ НЕ СЛЫШАТ НАС!!! ОСТАНОВИТЕ ИХ!!! — враг кричал и бился в агонии, желая вернуть контроль над миллионом голосов, но было слишком поздно.

— Наводка прицела: ИНИЦИИРОВАНА... — бионический рыцарь вбила штыки «юбки» в землю, орудия на её спине раскололо разгонные стволы, а фокусирующий элемент замер на средоточие гнева и отчаяния.

— ... — тяжело вздохнув, я занес руку ввысь, предрекая открытие пасти последнего эдикта в борьбе с миром и судьбой.

— Расчет на 100%!!! Союзных юнитов в радиусе поражения не обнаружено!!! — прокричала Мако, повернувшись ко мне.

— И пусть же завершится погребение... ОГО-О-О-ОНЬ!!! — по бортам от «Справедливости» воссияли копыя кристальных башен, а затем на землю греховную грянул гнев божий.

И перекликнулось волновое орудие каскадом из молний, и породило оно крест света, наделенный силой не сотни, но тысячи солнц, и став он путеводным факелом в чертогах вечного мрака, уводя копыя тахионного вопля следом за собой.

Подобно каплям, падшим на нерушимую водную гладь, семицветные лучи рухнули в озоновый барьер и растерзали его экспонентой серебристых волн.

Мир померк и утратил свой блеск. Очертания срощенных с облаками гор, посеченных магмою равнин и кипящих от тумана океанов исчезли словно по щелчку пальцев, планета стала тенью самой себя, а затем, спустя нулевую секунду, с ревом, что перебил не только частоты, но и грань самих мыслей, над всем и ничем одновременно восстали белоснежные сферы, вестники эпифании для ставших никем, РАЗРЫВЫ ТАХИОННОЙ СТИХИИ.

Прорвав атмосферу на десятки километров ввысь, всполохи стали волнами, а волны импульсами, что серым криком пронеслись по горизонтали шахматного поля, буквально подбросив городские пласты над гравитационным ядром с такой силой, что даже «Вавилон» пошатнулся и сбавил шаг, а «Странник» удержалась на месте лишь благодаря сваям килта.

Но спустя нулевую секунду на смену пришла первая. Экспонента от взрывов слилась в резонанс катастрофы, ужасающей силы ветер вырвал с корнями целые здания, разметая неисчислимые осколки прочь от эпицентра волнового рева.

Когда же наступила вторая секунду, на картинный этюд пришли очертания последней молитвы, и разверзся эмпирей своим воздаянием... и приговорил он ушедших к вечному исчезновению, преподнеся им свои прощальные дары – ПУСТЫЕ ОТЗВУКИ ЗАБВЕНИЯ.

Сферы схлопнулись в неминуемом коллапсе, материя внутри них прошла дезинтеграцию и

образовала область абсолютного вакуума. Волею энтропии и апокалипсиса машины и мехи, поезда и целые индустриальные массивы буквально катапультировало внутрь центрального кратера, схлопывая металл с плотью, а судьбы с отчаянием.

Небесные светлячки просто забыли о сражении, выжимая максимум из фотонных двигателей и противостоя этой буре, пока она не завершилась по новому щелчку.

Пелена ангельского света исчезла, оставив после себя лишь срезанные черты некогда громадных скал, голую землю и новорожденные водопады магмы. Целый континент вдруг стал пустыней, гравиполитен и тоннели, по которым пребывали враги завалило, а идущие сюда воздушные силы исчезли с лица вселенной.

— БАБАХ!!! Точнее... кхм! Все живое в районе удара ликвидировано! — Мако неотрывно наблюдала за тем, как остатки пепельных мехов пытаются перегруппироваться.

Конечно же мы знали, что со временем они размножатся вновь, и битва сия не завершиться никогда, пока существует контрольный сигнал, средоточие ненависти роя — «Халцедон», который услышал мои мысли и стал гневно «ворочаться».

— Беспольные... бессмысленные... НЕ ИМЕЮЩИЕ ЦЕЛИ... НЕ НАВИЖУ!!! СДОХНИТЕ!!! УМРИТЕ ВСЕ!!! НЕ МЕШАЙТЕ МНЕ ИСПОЛНЯТЬ ПРЕДНАЧЕРТАННОЕ!!! НЕ МЕШАЙТЕ!!! Убейте меня... — живая гора пробилла пару слоев подземного города, извергая из кристалла-штывков мехи и перехватчики, что ринулись к нам прямо через пустыню...

— Архонт, может нам не стоит полностью полагаться на «Триллиум»? Прямой удар по этой... штуке... — не выдержав напряжения, Доцент обратился ко мне напрямую.

— Беспольен... — мои слова заставили всех в рубке погрузиться в смятение,

— Пока мы будем пытаться найти и подбить ядро, «Халцедон» ускользнет... — я сел на свое законное место, используя мимолетную передышку по максимуму.

— И пуф! Прощай цветочек! Прощайте гражданские! В рыбалке главное — подсечь в нужный момент! — Томас погрозил публике пальцем, становясь подле меня.

— Поэтому... сам не верю, что говорю подобное, но... просто доверьтесь Саманте... — сложив руки домиком, я оперся ими на подлокотники.

На планете начало светать. Лучи синих гигантов падали на изуродованные ошметки гигаполиса, пробивались сквозь мглу от дезинтегрирующийся трупов биомехов и направляли ходячую крепость к демону, что стоял под и над горизонтом.

— Ну, что?! Как тебе наша наука, император говна?! — когда врагов стало раз в десять меньше,

Саманта заметно повеселела, а её меха ускорилась,

— Аха-ХА-хА!!! Как ж я люблю свою работу!!! — впрочем, для угара была еще и вторая причина - главное орудие «Вавилона» прошло две трети зарядки, переливаясь разъедающим кромку имплантов инфра-цветом.

— Не расслабляйся, вредина... МЫ ЕЩЕ ДАЖЕ НЕ РАЗМЯЛИСЬ... — вырвав гравитационные иглы из плавленого асфальта, «Экклесиарх» переключилась в походный режим и воспарила в нескольких метрах над землей, неспешно двигая вперед вместе со «Сплиттерами».

— Полностью согласен, я еще и пяток вражин не подбил! — «Апофис»... нет, это был уже совсем не тот корвет, что я когда-то повел против мафиози из «Орочи».

Пришлось признать, техно-вирус «Изоморфов» мог творить как воплощения кошмара, так и произведения искусства. Сим, переживший финальные стадии метаморфозы корабль отныне был закован в черную словно уголь броню, меж изогнутых стыков которой сияли серо-синие вены.

Отныне и навеки он и двое его братьев по смыслу откликались на имена: «Апофис-Клэймор» и «Нагинаты-Пенумбра» – созданные нашим миром, но опаленные драконьим пламенем доспехи, что погрузились в смоляной металл, на котором отпечаталось единственное доказательство принадлежности к стороне людей – гербы «Хранителей Бездны».

Породненные с наконечниками бескрылых стрел штурмовики Прайда и Инглиша вышли из маскировки и встали по обе стороны от повисшего над «Вавилоном» корвета, терпеливо дожидаясь новой волны нежити.

— Мог бы хоть иногда вести себя серьёзно... — едва слышно пробурчал Инглиш.

— Ничего ты не понимаешь, я серьезен всегда! — подтверждая эти слова, Эрдман даже сейчас ремонтировал отступившие в тыл корабли.

— Хватит засерать частоту!!! Полудурки... — несмотря на околонулевые потери в живой силе, Прайд пристально следил за каждым союзником, рокируя огневые шеренги каждую секунду.

— А вот когда наш меха-самурай пиздела... — инженер внезапно запнулся.

— ... — четыре сенсора «Странника» сфокусировались на «Апофисе», заставив Скорпикора оперативно захлопнуть варезку,

— Противник близко... МЫ ДОЛЖНЫ ВЫЙТИ НА ПЕРЕХВАТ... — сквозь пелену раскаленного магмой воздуха, «Экклесиарх» увидела новый берег чернильного моря, берег, что приближался со стороны каменного цветка,

— Приказ подтверждён?.. — спросила она, разминая руку с клинком.

— Подтверждён!.. — пока шел наземный бой, я все сильнее ощущал невероятную усталость, изо всех сил сражаясь на собственном... призрачном поле боя.

Но сколь бы сильно ниспосланная Маттиасом тварь не желала нас уничтожить, «Проблески» и «Райры», «Фантомы» и их амарантовая «Ведьма», «Нагинаты» и «Апофис», «Странник» и «Сплиттеры», а также стоявшая за ними тень ненавистной богом башни из древних сказаний срать хотели на волю вестника апокалипсиса, ибо для всех Хранителей существовал лишь один путеводный голос... ОДНА КЛЯТВА И ОДИН КОРОЛЬ...

— Уф! Походу, пришло время хряпнуть еще по стопке! Вы как, господамы? Готовы к следующему раунду? — Эрдман смахнул со лба капельки пота.

— ГОТОВЫ!!! — отозвались сотни черных рыцарей. И когда горизонт оскалился лучами мертвого легиона, Хранители ответили ему раскаленным добела пламенем, вступая в новую схватку с теми, кого пообещали спасти...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654403>